

A dark, two-story log cabin with a gabled roof and a chimney, situated in a misty, wooded area. The cabin has several windows, some of which appear boarded up or broken. The surrounding forest is dense with bare trees, and the ground is covered in fallen leaves and twigs. The overall atmosphere is eerie and somber.

Садыков Эрик

**Повесть
"Затворник"**

Садыков Эрик
Повесть "Затворник"

«Автор»

2026

Эрик С.

Повесть "Затворник" / С. Эрик — «Автор», 2026

Алексей бежит от людей. От их голосов, вопросов, взглядов. Он находит старый дом в глухом лесу — без соседей, без связи, без обязательств. Тишина становится его убежищем. Но дом оказывается не просто убежищем: он — зеркало. И в нём отражается тот, кого Алексей прятал всю жизнь. Тот, кто злится, когда он улыбается. Тот, кто плачет, когда он смеётся. Тот, кому надоело быть невидимкой. «Затворник» — психологическая повесть о том, что от себя не убежать. И о том, что встреча с самим собой может стать концом или началом — в зависимости от того, кто из вас двоих останется.

© Эрик С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

В двух частях	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Садыков Эрик

Повесть "Затворник"

В двух частях

...ибо всякий, кто бежит от людей, бежит не от них, а от того, кого видит в зеркале.

Часть первая. Бегство

Глава 1. Обыкновенный день

1

Утро началось с того, что за стеной заплакал ребёнок.

Алексей лежал в постели, глядя в серый от непогоды потолок, и считал. Раз — детский плач, высокий, требовательный, пробивающий даже сквозь беруши. Два — голос матери, раздражённый спросонья, что-то выговаривающей то ли ребёнку, то ли мужу. Три — хлопанье дверей, сначала в их квартире, потом в подъезде. Четыре — звук перфоратора с верхнего этажа, где третий месяц шёл ремонт. Пять — сигнал автомобиля под окнами, долгий, настойчивый, как крик о помощи.

Шесть — его собственный вдох, медленный, глубокий, за которым последовал такой же медленный выдох. Он не взорвался. Не закричал. Не ударил кулаком в стену, хотя кулак уже сжался под одеялом. Вместо этого он сел, спустил ноги на холодный пол и потянулся за телефоном. Семь пятнадцать. Будильник должен был зазвонить через пятнадцать минут, но теперь в этом не было смысла. Впрочем, как и во всём остальном.

Телефон показал несколько уведомлений. Два сообщения с работы: коллега спрашивал о сроках сдачи отчёта, начальник напоминал о планёрке в десять. Одно сообщение от матери: «Лёш, ты как? Давно не звонил, я волнуюсь». Одно — от оператора доставки: «Ваш заказ передан курьеру». Алексей прочитал их все и не ответил ни на одно. Сама мысль о том, чтобы набирать текст, глядя в светящийся прямоугольник, вызвала у него почти физическую усталость. Словно каждое слово, которое он должен был произнести или написать, отнимало у него нечто, что и так было на исходе. Он сам не мог бы назвать это «нечто» — может быть, волю, может быть, жизненную силу, — но он точно знал, что её осталось мало и что каждая встреча, каждый разговор, каждый взгляд, брошенный на него другим человеком, эту силу высасывает.

В кухне он включил чайник и стоял, глядя в окно. Окно выходило во двор-колодец, тёмный, сырой, заставленный мусорными баками и припаркованными как попало автомобилями. В доме напротив, в окне на четвёртом этаже, горел свет — там жила старуха, которая, по слухам, не выходила из квартиры уже лет десять. Алексей иногда видел её силуэт — сгорбленный, неподвижный, — и думал: «Она тоже прячется. Только у неё получилось, а у меня — нет. Меня всё равно находят».

Чайник закипел и выключился с тихим щелчком. Алексей насыпал растворимый кофе в кружку — ту самую, с отколотой ручкой, которую он не выбрасывал уже года три, потому что к ней привык, — залил кипятком и сел за стол. Кухня была маленькой, четыре шага от двери до окна, и вся её обстановка — старый гарнитур советских времён, газовая плита с вечно закопчённой решёткой, холодильник, гудящий как трактор, — казалась ему продолжением его собственного внутреннего состояния: запущенного, унылого, лишённого красок.

Он пил кофе и думал.

Думал он о том, что не хочет идти на работу. Не в том смысле, в каком всякий нормальный человек иногда не хочет идти на работу — с ленцой, с мыслью «ещё пять минуточек». Нет. Он не хотел идти на работу так, как приговорённый не хочет идти на эшафот. Каждое утро,

просыпаясь, он чувствовал одно и то же: глухое, непроходящее отвращение к тому, что ему предстоит. Не к работе как таковой — работа была сносная, он проектировал интерфейсы для банковского приложения, и это было даже интересно, когда-то. Отвращение вызывали люди. Коллеги, с их обязательными утренними приветствиями. Начальник, с его манерой хлопать по плечу. Девушка из бухгалтерии, которая всегда улыбалась слишком широко и спрашивала: «Как дела?», хотя ей явно было всё равно. Курьеры, охранники, уборщицы, случайные прохожие — все они существовали в том же мире, что и он, и от этого мир становился невыносимо тесным.

Он допил кофе и пошёл одеваться.

2

На улице шёл дождь — мелкий, противный, ноябрьский. Алексей поднял воротник пальто и пошёл к метро, стараясь ни на кого не смотреть. Он выработал для себя особую технику ходьбы: взгляд прямо перед собой, шаг ровный, лицо неподвижное. Если не встречаться глазами — тебя не заметят. Если не заметят — не заговорят. Если не заговорят — не придётся отвечать.

В метро было душно и людно. Он встал в углу вагона, прижавшись спиной к двери, и закрыл глаза. Можно было представить, что он не здесь. Что он — где-то далеко, в тишине, в пустоте, где нет никого, кроме него. Этот мысленный трюк он освоил ещё в школе: когда шум становился невыносимым, он просто переставал его слышать, отключал какую-то внутреннюю кнопку и проваливался в воображаемое ничто. Учителя думали, что он задумчивый. Одноклассники — что странный. Никто не догадывался, что он просто прячется.

На работе было как всегда. Он сел за свой стол, включил компьютер, открыл проект. Коллега, Денис, что-то говорил о сроках, о том, что заказчик опять изменил требования, но Алексей слышал только шум — белый шум, в который сливались все голоса опенспейса. Он кивал, поддакивал, а сам думал о том, как было бы хорошо, если бы можно было работать отсюда — из дома, из леса, из любого места, где нет людей.

В обед он не пошёл в столовую. Взял яблоко из автомата и съел его, сидя за столом и глядя в монитор. Экран показывал макет интерфейса — аккуратные кнопки, поля ввода, выпадающие списки. Всё это было правильно, логично, предсказуемо. Не то что люди.

Вечером, вернувшись домой и заперев дверь на все замки, он сел за ноутбук и открыл браузер. В строке поиска набрал: «дом в лесу аренда на длительный срок».

Так всё началось.

Глава 2. Поиск

1

Объявлений было много. Алексей просматривал их одно за другим, методично, как привык работать с данными — открывая вкладки, отбрасывая неподходящие, сохраняя в закладки те, что заслуживали внимания. Он искал не просто дом. Он искал убежище. Место, где можно перестать притворяться.

Первое объявление: «Уютный дом в лесу, 50 км от города». Фотографии: деревянный сруб, мангал, качели, батут. «Отличное место для семейного отдыха и вечеринок». Алексей поморщился и закрыл вкладку. Вечеринки. Семейный отдых. Именно от этого он и бежал.

Второе: «Дача в лесном массиве, 15 км до посёлка». Фотографии: забор, соседский дом в двадцати метрах, спутниковая тарелка. Рядом — ещё один дом, третий, целая улица. Алексей помотал головой. Нет. Слишком близко. Слишком много людей.

Третье, четвёртое, пятое — все не подходило. Где-то было электричество, но не было воды. Где-то требовался ремонт, который он не умел делать. Где-то хозяин жил в соседней деревне и обещал «заглядывать почаще». Одно это слово — «заглядывать» — вызвало у Алексея спазм в горле. Он представил себе, как кто-то приходит без предупреждения, стучит в дверь, задаёт вопросы. Нет. Нет. Нет.

Он просидел за ноутбуком до двух часов ночи, переходя с сайта на сайт, меняя запросы, сужая поиск. «Дом в лесу без соседей». «Глухой лес аренда дома». «Дом для отшельника». Последний запрос он набрал почти в шутку — и вдруг поисковик выдал ссылку, которую он раньше не видел. Сайт был старый, простой, без картинок и анимации — просто белый фон и чёрный текст. Заголовок: «Дом в лесу. 10 км до ближайшего жилья. Аренда на длительный срок».

Алексей нажал на ссылку.

Страница загрузилась не сразу — интернет на старой квартире был медленный. Сначала появился текст, потом фотографии, одна за другой. Дом. Старый, деревянный, с мезонином и резными наличниками. Крыльцо с покосившимися перилами. Большое окно, выходящее на лес. Лес вокруг — густой, смешанный, уходящий вдаль. Никаких соседей. Никаких заборов. Никаких признаков человеческого присутствия, кроме самого дома.

Алексей вглядывался в фотографии и чувствовал, как что-то в груди — то самое, что обычно сжималось в тугий узел при мысли о людях, — начинает понемногу расслабляться. Он представил себе тишину. Настоящую тишину, не ту, что бывает между двумя сигналами автомобиля, а ту, что стоит в лесу зимой, когда даже птицы молчат. Он представил себе, как просыпается утром и слышит только ветер. Как пьёт кофе на крыльце и никого не видит, кроме деревьев. Как работает в полной тишине, не отвлекаясь на чужие разговоры, на телефонные звонки, на дурацкие вопросы «как дела».

Описание было коротким: «Дом в лесу. Площадь 60 кв.м. Три комнаты, кухня, веранда. Печное отопление. Электричество от генератора. Вода — колодец. Удобства во дворе. До ближайшего населённого пункта — 10 км по лесной дороге. Аренда на длительный срок. Цена договорная. Только для тех, кому действительно нужно одиночество».

Последняя фраза зацепила его. «Только для тех, кому действительно нужно одиночество». Это звучало как посвящение. Как пароль. Как будто хозяин дома знал, что обычные люди сюда не приедут — им нужны мангалы, батуты, интернет. А этот дом — для других. Для тех, кто ищет не отдыха, а спасения.

Внизу страницы был номер телефона. Алексей записал его в блокнот и ещё долго сидел, глядя на экран.

2

Он позвонил на следующий день, вечером, когда набрался смелости. Трубку взяли не сразу — гудки шли долго, секунд двадцать, и Алексей уже хотел сбросить, когда на том конце раздался голос. Низкий, с хрипотцой, явно пожилой:

— Слушаю.

— Здравствуйте, — сказал Алексей и вдруг понял, что не знает, как представиться. — Я по объявлению. Дом в лесу.

— А, — произнёс голос, и в этом «а» послышалось что-то вроде удовлетворения. — Дом в лесу. Хорошо. Меня зовут Иван Макарович. А вас?

— Алексей. Алексей Кречетов.

— Кречетов, — повторил Иван Макарович, пробуя фамилию на вкус. — Хорошая фамилия. Птичья. Кречет — он ведь сокол, верно?

— Вроде того, — ответил Алексей, удивлённый таким поворотом.

— Значит, домом интересуетесь? Рассказывайте, Алексей, почему вас мой дом заинтересовал. Я, знаете ли, кому попало не сдаю. Мне важно, чтобы человек понимал, куда едет.

Алексей помолчал, подбирая слова. Врать не хотелось — старик на том конце провода казался слишком проникательным, чтобы поверить в банальную историю о желании отдохнуть от городской суеты. Да и зачем врать? Если он ищет убежище — значит, надо говорить правду.

— Мне надоели люди, — сказал он наконец. — Я хочу тишины. Настоящей. Такой, чтобы никого вокруг. Совсем никого.

В трубке повисла пауза. Потом Иван Макарович усмехнулся — не злобно, скорее понимающе.

— Вот как, — сказал он. — Надоели люди. Понимаю. Сам такой. Только, знаете, Алексей, тут ведь какое дело. От людей можно уехать. А вот от себя — вряд ли.

— Я знаю, — ответил Алексей. — Но хотя бы попробовать стоит.

— Стоит, — согласился старик. — Ещё как стоит. Ну, давайте тогда о деле. Дом старый, дореволюционной постройки, я его от деда получил, деду от его деда. Место хорошее, но глухое. Дорога туда только в сухую погоду проходима, в распутицу можно и не доехать. Электричество от бензинового генератора, бензин надо с собой везти. Вода — колодец во дворе, питьевая, хорошая. Печку топить умеете?

— Нет, но научусь.

— Научитесь, — снова усмехнулся Иван Макарович. — Там деваться некуда, научитесь. Значит, так. Аренда — тысяча рублей в месяц. Смешные деньги, но мне они и не нужны. Мне нужно, чтобы дом жил. Понимаете?

— Понимаю, — сказал Алексей, хотя на самом деле не вполне понял, что значит «чтобы дом жил». — Когда можно посмотреть?

— Хоть завтра. Я сейчас в городе, но могу подъехать, показать. Только предупреждаю сразу: дорога дальняя, три часа на электричке, потом пешком через лес. Не передумаете?

— Не передумаю.

— Ну-ну. Тогда до завтра.

Иван Макарович назвал адрес — маленькую станцию в ста пятидесяти километрах от города — и повесил трубку. Алексей ещё долго сидел с телефоном в руке, глядя в стену. В груди у него разрасталось странное чувство, которого он давно не испытывал. Что-то среднее между надеждой и страхом. Словно он стоял на пороге чего-то огромного, тёмного, неизвестного — и не знал, хватит ли у него сил перешагнуть.

Глава 3. Дом в лесу

1

Электричка была старой, обшарпанной, с деревянными скамьями и запахом табака, въевшимся во всё — в стены, в окна, в обивку сидений. Алексей сел у окна, положил рюкзак на колени и стал смотреть на проплывающий мимо пейзаж. Сначала шли пригороды — серые многоэтажки, гаражи, промзоны. Потом дачные посёлки — пёстрые домики, заборы, теплицы. Потом пошли леса, настоящие, густые, и Алексей почувствовал, как дышать становится легче. С каждым километром, отделявшим его от города, спадало какое-то невидимое напряжение, о существовании которого он и не подозревал. Словно он всё это время носил на плечах тяжёлый рюкзак и только сейчас получил разрешение его снять.

На станцию он приехал в третьем часу дня. Это была крошечная платформа с покосившимся навесом и табличкой, на которой название станции уже почти не читалось — буквы стёрлись от времени и непогоды. Кроме него, из электрички никто не вышел. Поезд постоял минуту, лязгнув дверьми и уполз дальше, в сторону области, оставив Алексея одного на пустой платформе.

Он огляделся. С одной стороны к платформе подступал лес — тёмный, смешанный, с высокими елями и голыми уже берёзами. С другой стороны тянулась грунтовая дорога, уходящая куда-то вглубь. У дороги стоял старый «уазик», а рядом с ним — человек.

Иван Макарович оказался именно таким, каким Алексей его себе представлял по голосу. Высокий, сухощавый, с седой бородой и глубоко посаженными глазами, которые смотрели на мир с тем спокойным, чуть насмешливым прищуром, какой бывает у людей, долго проживших в одиночестве и много передумавших. Одет он был в старый бушлат и высокие сапоги, на голове — вязаная шапка. Ему было лет шестьдесят, может, больше, но держался он прямо и двигался легко, не по-стариковски.

— Кречетов? — спросил он, хотя спрашивать было незачем: других пассажиров на платформе не было.

— Алексей, — кивнул тот.

— Ну, садись, Алексей. Дорога дальняя.

Они ехали по лесной дороге, и Иван Макарович говорил. Говорил он много и охотно, словно давно не имел случая поговорить с новым человеком, но в его речи не было той назойливости, которую Алексей так ненавидел в людях. Он не спрашивал — он рассказывал. О доме, о лесе, о том, как раньше здесь были деревни, а теперь никого не осталось, только заброшенные избы да одичавшие яблони. О том, что дом этот строил ещё его прадед, купец, который ушёл от мира после какой-то тёмной истории, какого-то краха — не то финансового, не то семейного. О том, что сам Иван Макарович жил здесь подолгу, но теперь годы не те, да и жена болеет, в город перебрались.

— А дом без человека не может, — сказал он вдруг, и голос его переменялся: стал тише, серьезнее. — Дом, он ведь живой. Ему нужно, чтобы в нём кто-то был. Иначе он ну, как бы это сказать портится.

— В смысле — ветшает? — уточнил Алексей.

— Не только. — Иван Макарович бросил на него короткий взгляд и снова уставился на дорогу. — Ветшает — это само собой. Но есть и другое. Есть другое...

— Что вы имеете в виду? — спросил Алексей, чувствуя, как по спине пробегают холода — не от страха, а от какого-то смутного предчувствия.

Но Иван Макарович только махнул рукой и замолчал.

2

Дом появился внезапно.

Лес расступился, и за поворотом открылась поляна — большая, почти круглая, заросшая по краям кустарником. Посреди поляны стоял дом. Алексей ожидал увидеть покосившуюся избушку, но дом оказался большим, двухэтажным, сложенным из потемневших от времени брёвен. Высокое крыльцо с резными перилами, мезонин с треугольным окном, наличники с затейливой резьбой — всё говорило о том, что строили его на совесть и с любовью. Век назад он, наверное, выглядел богато. Теперь же красота его была печальной: крыльцо покосилось, краска на наличниках облупилась, а стекло в мезонине треснуло и было заклеено пожелтевшей газетой. Но в целом дом выглядел крепким — крепче, чем ожидал Алексей.

— Вот он, — сказал Иван Макарович, глуша мотор. — Приехали.

Они вышли из машины. Воздух был холодный, влажный, пахнувший прелой листвой и хвоей. Тишина стояла такая, что звенело в ушах. Алексей сделал несколько шагов к дому и остановился, вглядываясь в тёмные окна. Окна смотрели на него, как глаза — без выражения, но с каким-то странным вниманием.

— Нравится? — спросил Иван Макарович.

— Не знаю, — честно ответил Алексей. — Я ещё не понял.

— Это хорошо, — кивнул старик. — Значит, не врешь.

Они поднялись на крыльцо. Ступени заскрипели под ногами — старым, сухим скрипом, похожим на вздох. Иван Макарович долго возился с замком — массивным, амбарным, — и наконец дверь со скрежетом отворилась. Изнутри пахло холодом, пылью и ещё чем-то — сладковатым, почти неуловимым, как запах сухих трав или старых книг.

— Заходи, — сказал старик. — Не бойся.

Алексей перешагнул порог.

3

Внутри дом был больше, чем казался снаружи. Первое, что поразило Алексея, — это высота потолков. В городских квартирах он привык к стандартным двум с половиною метрам, а здесь потолок уходил вверх метра на три с лишним, теряясь в полумраке. Второе — запах.

Пыль, старое дерево, сушёные травы и ещё что-то, похожее на запах ладана. Словно здесь когда-то курили благовония, и запах навсегда впитался в стены. Третье — звук. Тишина здесь была не пустой, а наполненной: потрескивали половицы, шуршало что-то под крышей, и собственные шаги Алексея отдавались гулким эхом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.